

Глава 1. Акт 1: Врата Гомера

— Земля, колыбель человечества — это голубая планета с историей в четыре миллиарда триста миллионов лет. Она находится в Солнечной системе, на третьей орбите, в ста пятидесяти миллионах километров от Солнца...

Е Линь повернул планшет. В лекционном зале, где он находился, было немногочисленно; большинство студентов сидели, разрозненно рассеявшись по аудитории. Проекция имела странную форму — объёмное изображение струилось сверху вниз, подобно потокам воды из душевой лейки, и выглядело настолько реалистично, что вызывало трепет.

Студенты, «учившиеся» вместе с ним, сильно различались по возрасту, и он принадлежал к той части, что выглядела вполне обычно.

— Сколько ты запомнил? — неожиданно тихо спросил кто-то рядом.

Е Линь долго пытался вспомнить имя собеседника, пока тот сам не протянул руку.

— Меня зовут Чэнь До, номер 349, — после полуминутного колебания он добавил: — Меня «выкопали» в прошлом месяце.

Так называемое «выкопали» следовало понимать буквально.

Сейчас шёл 230-й год Нового календаря.

Что же касается всего, что было до него... Проще говоря, мир погиб.

Проектор продолжал работать, и искусственный голос с нейтральными, лишёнными мужских или женских обертонов интонациями вещал:

— После раскола Земли учёный, известный как Белый Журавль, создал искусственную червоточину с сингулярностью на Северном полюсе и построил новую космическую станцию для выживания. В 96-м году Нового календаря произошла Катастрофа разломов на экваторе. Десятки тысяч людей были перемещены в капсулы жизни и погребены в Землях вечного холода...

Услышав это, Чэнь До коротко усмехнулся.

— Я как раз триста сорок девятый, кого выкопали из Земель вечного холода.

— А я — двадцать третий, — пробормотал Е Линь. Он считался ветераном, его «выкопали» почти полтора года назад, но на занятия он начал ходить совсем недавно. Его капсула жизни оказалась повреждена, а сам он получил тяжёлые травмы: не говоря уже об амнезии, его лицо было изуродовано. Если бы не сохранившиеся при нём документы, его, вероятно, так и звали бы — номер 23.

Чэнь До кивнул.

— Ты знаменитость.

Е Линь непонимающе моргнул.

— Самый долго адаптирующийся к новой цивилизации студент, который ещё ни разу не сдал экзамены.

Е Линь промолчал. В этом не было его вины. Он ничего не помнил. Капсула жизни необратимо повредила его мозг. В личном деле было указано, что Е Линь — автомобильный инженер, но когда он с нуля начал изучать профильные курсы, то обнаружил, что не понимает ровным счётом ничего.

Амнезия была не просто потерей воспоминаний о себе или своей профессии. Проблема заключалась в том, что он утратил способность воспринимать этот мир.

Например, сейчас он находился здесь, в этом безграничном, прозрачном, похожем на стеклянный океан подземном городе, и через «световой колодец» мог отчётливо видеть висящую в небе чёрную «луну».

Для Е Линя это был абсолютно чужой, непостижимый мир.

После занятий Чэнь До пошёл вместе с ним через Длинный канал. Они находились в нижней части экваториальной зоны. После Катастрофы разломов выжившие переселились в Северное полушарие. Из-за многочисленных расколов для жизни осталась пригодна лишь половина суши, но и та была разделена на верхний и нижний города. Новое сердце планеты, Троя, располагалось под новой экваториальной осью.

Чёрная «луна» висела в небесном своде. Город Троя представлял собой перевёрнутую пирамиду, и его верхняя часть, примыкающая к экватору, состояла из прозрачных небесных лестниц. Люди, учившиеся и работавшие здесь, могли видеть через световые колодцы относительно привычное небо.

Каждый раз, проходя мимо светового колодца, Е Линь невольно поднимал голову, чтобы взглянуть на эту чёрную «луну». Это была искусственная червоточина под названием Врата Гомера.

— Последняя группа, вошедшая туда, не возвращалась уже почти два года, — сказал Чэнь До, проследив за его взглядом.

Врата Гомера открывались каждые тридцать три месяца и случайным образом отбирали людей для отправки в червоточину. После раскола Земли её обломки не покинули орбиту окончательно. Если проводить аналогию, они образовали нечто вроде планетарных колец Сатурна. Из Трои это грандиозное зрелище увидеть было нельзя. Чэнь До говорил, что им можно полюбоваться, только поднявшись в верхний город.

— Белый Журавль хотел собрать Землю заново, — видя интерес Е Линя, пояснил Чэнь До. — Нижняя часть Трои сейчас представляет собой огромную узловую станцию гравитационной орбиты. Люди входят во Врата Гомера, их переносит в червоточины на кольце обломков, а затем они находят что-то...

— Находят что-то... — Чэнь До запнулся и полез в учебник.

Е Линь взглянул на него и машинально продолжил:

— Находят сингулярность. С помощью гравитационных волн преобразуют её в азбуку Морзе, передают координаты. Мы на основе этих координат рассчитываем гравитационные значения, строим новые околоземные гравитационные орбиты, возвращаем обломки в последовательность вращения Земли и её обращения вокруг Солнца, устраняем червоточины и таким образом заново собираем планету.

Чэнь До моргнул.

— Ты так хорошо всё выучил, — сказал он и спросил: — Ты раньше физику изучал?

Е Линь вздохнул и невозмутимо ответил:

— Нет, я автомобильный инженер.

Чэнь До потерял дар речи.

Как уже говорилось, Троя была огромна. Помимо верхнего уровня, почти параллельного новой экваториальной оси, существовал и нижний, устремлённый к вершине пирамиды. Выжившие, извлечённые из Земель вечного холода, изучали в Трое новую земную цивилизацию и после адаптации могли вернуться в обычное человеческое общество Северного полушария.

У Е Линя и Чэнь До были справочники, в которых подробно описывалась роль Врат Гомера. Это была не только искусственная червоточина, но и комплексный сервисный ИИ для людей, который хранил ДНК каждого человека и в условиях отсутствия правительства исполнял его функции.

— А что насчёт преступности? В верхнем городе сейчас мирно? — Этот момент Е Линь не совсем понимал.

Чэнь До понял, что Е Линь, похоже, действительно никогда не слушал на лекциях.

— Гомер и есть наше правительство. У него есть идеальная, высокоэффективная и справедливая структура для поддержания мира, — пояснил Чэнь До и добавил: — Механическая полиция. Люди с ними не справятся.

— ...Сколько сейчас населения на Земле?

— Меньше тридцати миллионов. Напоминает Канаду XXI века, не правда ли? — Чэнь До продолжил приводить примеры: — Например, если ты пойдёшь в больницу в верхнем городе, то врач, осматривающий твой язык, вполне может оказаться ИИ.

Е Линь подумал, что это не очень хорошо. Для автомобильного инженера вроде него переезд в верхний город означал безработицу.

— В Трое есть работа? — предусмотрительно спросил он.

— Здесь людей относительно больше, но все они учёные, унаследовавшие дух Белого Журавля. Их работа — собирать карту, — ответил Чэнь До.

«Автомобильные инженеры им точно не нужны», — с отчаянием подумал Е Линь.

В справочнике было много информации, в том числе и о цикле «открытия врат» раз в тридцать три месяца. Е Линю всё это показалось крайне рискованным, но Чэнь До отнёсся к этому спокойно.

Они учились и жили в Центре восстановления человеческой цивилизации Трои. Столовая, где они обедали, тоже была огромной. Е Линю не хватало слов для описания — просторная, светлая, а синие стёкла вокруг создавали ощущение, будто находишься под водой.

— Я слышал от тех, кто возвращался, — Чэнь До заказал целую баранью отбивную. Робот-

раздатчик выглядел необычно: его центральный блок был овальным, из него расходилось около тридцати механических рук, а на голове для вида красовался поварской колпак. Он походил на паучиху-повариху.

Е Линь удивился.

— Кто-то возвращался?

Чэнь До посмотрел на него с недоумением.

— Конечно, можно вернуться. Большинство людей возвращаются целыми и невредимыми. У Гомера есть защитный механизм. Это как в игре: он записывает твой образец ДНК, отправляет тебя в игровой сюжет и даёт три жизни. Если ты не можешь выполнить задание и хочешь выйти, Гомер по твоим координатам принудительно извлекает тебя из червоточины.

Е Линь понял.

— Сам человек — это сингулярность. Хотя из червоточины нельзя передать информацию, искусственная червоточина решила эту проблему с помощью ДНК и гравитационных волн. Что касается времени, проведённого внутри, — будь то годы или десятилетия, — червоточина, по сути, является пространственно-временным туннелем. Мы переходим из конечного времени в бесконечное, поэтому для человека внутри червоточины земное время становится недействительным.

Чэнь До моргнул.

— Твоя профессия — точно автомобильный инженер?

Е Линь выбрал мясные шарики, поставил миску на поднос и невозмутимо ответил:

— За год после пробуждения я посмотрел «Интерстеллар» сто раз.

Е Линь всегда считал этот фильм неплохим, если бы только не пришлось смотреть его сто раз.

Вот и сейчас: Земля превратилась в подобие Сатурна, обзавелась планетарным кольцом. Кто знает, сколько червоточин появилось на этом кольце и сколько чёрных дыр родилось внутри них, а человечество всё ещё мечтало собрать всё это воедино...

Ещё более невероятным было то, что они упорствовали в этом столько лет и действительно построили околоземные гравитационные орбиты. По крайней мере, сейчас казалось, что Земля сможет продержаться ещё несколько десятков тысяч лет.

И Белый Журавль.

Это было одно из слов, которые Чэнь До упоминал чаще всего.

В отличие от других, Е Линь после пробуждения полностью потерял память. Он не то что «Белого Журавля» — он даже не помнил, как выглядит обычная птица белый журавль.

Но Чэнь До помнил. До Катастрофы разломов он был обычным студентом. Вся история, с первого года раскола Земли до девяносто шестого года, когда случилась катастрофа, была обязательной частью его девятилетнего школьного образования.

— Это была команда из пяти человек. Они первыми начали собирать карту, — сказал Чэнь До,

неторопливо поглощая свой обед. Е Линю оставалось только ждать.

— Состав не менялся? — не удержался от вопроса Е Линь.

Чэнь До пожал плечами.

— Как ты и сказал, из-за частых перемещений через червоточины их время текло иначе, чем у обычных людей. Тогда ещё не было Гомера. Позже, чтобы сократить время путешествий, Белый Журавль построил искусственную червоточину.

Е Линь внезапно осознал. В конце XXI века корабли уже были способны совершать пространственно-временные прыжки, но это всё равно было не так эффективно, как прямое прохождение через воронку червоточины в другое пространство. Чтобы успеть за скоростью раскола Земли, создание искусственной червоточины в качестве «врат» было действительно разумным решением.

Белый Журавль успешно «присоединил» обратно Антарктиду и стабилизировал гравитационную ось Земли, что позволило этой хрупкой голубой планете выжить.

— Они — боги Новой эры, — заключил Чэнь До. — Жаль, что в Катастрофе разломов никто из них не выжил.

В 96 году Нового календаря Южное полушарие внезапно начало стремительно раскалываться. В той катастрофе вся команда Белого Журавля героически погибла.

— Уверены, что они все мертвы? — Е Линь вернул поднос механической руке повара, похожего на паука. Тот зажгёт зелёный индикатор, а на центральном блоке появилось одобрение за «пустую тарелку».

Чэнь До, было видно, испытывал глубокое уважение к героям.

— После катастрофы выжившие учёные первым делом откопали их капсулы жизни, — с сожалением сказал он. — К сожалению, все они были пусты.

Создание новой цивилизации было нелёгким делом. Цивилизация, которую Белый Журавль восстанавливал почти сто лет, была почти полностью уничтожена одной катастрофой. К счастью, Белый Журавль предвидел это, сохранил все данные Гомера и ценой своей жизни спас оставшиеся «искры» и человечество. Только благодаря этому земная цивилизация смогла возродиться спустя сто лет, Врата Гомера продолжили функционировать, а околоземные гравитационные орбиты постепенно расширились с одной до пяти.

Е Линю очень хотелось увидеть, как выглядят эти орбиты, но у него ещё не было лицензии на управление кораблём, поэтому самостоятельно летать он не мог.

— Не торопись, — утешал его Чэнь До. — Только когда ты пройдёшь все экзамены, Врата Гомера разблокируют твою ДНК для участия в «счастливой рулетке червоточины 33». Попастись туда позже — это же хорошо.

Е Линь не знал, как на это ответить. Гомер не принуждал людей входить во «врата», но отказ означал социальную смерть, будь то в верхнем или нижнем городе: ни работы, ни дохода, ни страховки. При многократных отказах механическая полиция могла даже выдать ордер на арест. Однако нельзя было сказать, что Гомер был абсолютно безжалостен. Если обычный человек получал во «вратах» тяжёлую травму или болезнь, от которой не мог излечиться, или

достигал пенсионного возраста и больше не мог входить, Гомер автоматически блокировал его ДНК и выделял социального ИИ для пожизненного ухода.

— Я бы уже сейчас подал заявку на социального ИИ, — вздохнул Е Линь. — Жаль, денег нет.

Получив свои документы, он заодно проверил личные активы и обнаружил, что, кроме дома в Северном полушарии, он был абсолютно нищ. Да и тот дом был в ипотеке. Даже в новом веке долговые компании оставались такими же влиятельными: кредит столетней давности всё ещё висел на нём, а проценты, к счастью, почти не выросли.

Кроме дома, у Е Линя не было и родственников. Вернее, у людей Нового календаря не было родственных связей в привычном понимании. Чтобы обеспечить достаточное количество людей для входа во Врата Гомера и функционирования общества, размножение теперь было возложено на ИИ. Людям нужно было лишь предоставить яйцеклетки и сперматозоиды, а дальше всем занималась Комплексная больница для людей в верхнем городе: отбор генов, контроль соотношения полов. Младенцев воспитывали человекоподобные ИИ по единой образовательной программе. Конечно, некоторые выросли не совсем стандартными, но, учитывая состояние планеты, после одного-двух вращений «счастливой рулетки» даже самые неправильные взгляды на жизнь исправлялись Гомером, и человек становился добропорядочным гражданином.

После обеда у Е Линя и Чэнь До были разные занятия. Е Линь, как автомобильный инженер, должен был идти на технический курс. Чэнь До учился на химика в университете, и Е Линь ему очень завидовал.

— Ты будешь искать работу в Трое? — спросил Е Линь.

— В верхнем городе на химиков тоже нет большого спроса. Но я пока только магистрант, нужно хотя бы доучиться до доктора, — ответил Чэнь До.

Е Линь с восхищением посмотрел на отличника.

Чэнь До относился к нему хорошо и даже узнавал насчёт смены специальности, но, судя по результатам восстановления, Е Линю сейчас ничего не подходило.

— Может, попробуешь перевестись на специальность пилота? Многие автомобильные инженеры так делают.

Е Линь подумал и сказал:

— Попробую.

Кроме технических занятий, ему каждую неделю нужно было ходить на обследование в больницу Трои. Основной причиной несданных экзаменов было его собственное физическое состояние — травмы были слишком серьёзными, и то, что он выжил, уже было большой удачей.

Они расстались у Длинного канала. Проходя мимо светового колодца, Е Линь снова невольно поднял голову. Чёрная «луна» всё так же висела на своём месте. Если долго смотреть на неё, начинало кружиться в глазах.

Студентов здесь было немного. Раскопки в Землях вечного холода шли с большим трудом, и за последние сто лет удалось найти менее четырёхсот выживших. И это только число живых.

Хотя в Трое не было правительства, помимо «Белых журавлей», состоящих из учёных, существовала и другая фракция — «Провидцы».

Это было что-то таинственное. В справочнике о них говорилось мало, и даже Чэнь До мало что знал.

У Е Линя не было времени на размышления. Его технические занятия проходили в другом районе Трои, и туда нужно было добираться на подземном магнитно-левитационном туннельном транспорте.

Спустившись с потоком людей на пересадочную платформу, Е Линь, сверяясь с датой приёма в больнице в своём списке контактов, приложил удостоверение личности к терминалу, чтобы вызвать магнитно-левитационный автомобиль. Внезапно завывла сирена воздушной тревоги. Кто-то пробежал мимо, едва не выбив у него из рук мини-планшет. Человек, бежавший следом, поддержал его.

— Прошу прощения, — сказала молодая девушка с оранжево-красными тенями на веках. Она была очень высокой, и Е Линю пришлось слегка поднять голову, чтобы посмотреть на неё. — Нам нужно сесть в этот автомобиль.

С этими словами она лёгким движением провела рукой, и на её белоснежной коже на запястье появилась золотая птица-журавль.

Е Линь не понял, что это значит, приняв за странную татуировку. Но не успел он рассмотреть её поближе, как девушка уже шагнула на пассажирское сиденье.

Человек, который толкнул его, уже сидел за рулём. Это был такой же высокий мужчина в бейсболке. Он нетерпеливо крикнул: «Голиаф!», даже не взглянув на Е Линя.

Е Линь молчал, не зная, что сказать.

Вокруг собралось несколько человек. Е Линь смутно расслышал слова «Провидец», «великанша». Когда он пришёл в себя, от автомобиля остался лишь синий след света от сверхскоростного движения по магнитной колее.

«Постойте... — у Е Линя закружилась голова. — Я же своим удостоверением вызвал этот автомобиль! Штрафные баллы за превышение скорости спишут с моей лицензии! Вернитесь!!!»

<http://bllate.org/book/13445/1197132>